

**ТИТОВСКОЙ КЛИКЕ НЕ ОБМАНУТЬ И НЕ
ПОКОРИТЬ АЛБАНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ,
ПРОЖИВАЮЩЕЕ В ЮГОСЛАВИИ**

Электронная версия брошюры
подготовлена сайтом
<http://www.enverhoxha.ru>

ТИТОВСКОЙ КЛИКЕ НЕ ОБМАНУТЬ И НЕ
ПОКОРИТЬ АЛБАНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ,
ПРОЖИВАЮЩЕЕ В ЮГОСЛАВИИ

(Редакционная статья газеты „Зери и
Популлит“ от 5 апреля 1967 года)

Не так давно президент югославских ревизионистов Иосип Броз Тито, оставив неожиданным образом спокойный остров Бриони, прибыл с коротким визитом в самый беспокойный край его королевства — в Косову и Метохию, который он не видел 16 лет и который никогда не входил в туристический маршрут его поездок. В любом другом случае можно было бы делать различные предположения, но в этот раз в его нескончаемых речах, произнесенных в Митровице и Приштине, в Призрене и Дьякове, в Пэе и Звечане, на интимных встречах и пышных ужинах, щедро организованных его прислужниками, он не смог скрыть причин, заставивших его проделать этот длинный путь.

Клика Тито переживает сейчас один из самых тяжелых периодов ее господства в Югославии. В руководящих кругах титовской клики вспыхнула широкая всесторонняя национально-шовинистическая борьба, достигшая своего апогея в открытой схватке по вопросу о языке между двумя старыми соперниками и двумя сильнейшими группировками — сербской и хорватской. Эти схватки принимают все более обостренный характер из-

за экономической реформы, которая, сосредоточив не только экономическую, но и политическую силу в руках мощных соперничающих сербской и хорватско-словенской группировок, вызвала сопротивление и саботаж в остальных республиках. С другой стороны, государственный и партийный аппарат ревизионистов, который еще совсем недавно находился под влиянием и руководством ставленников Ранковича, не изъявляет готовности безотказно и безусловно служить после происшедших в верховном командовании югославского руководства изменений. Если к этим обстоятельствам добавить экономическое и политическое давление со стороны американского империализма и советских ревизионистов, а также столкновение на югославской почве их отдельных интересов, то станет ясно, какие тяжелые дни переживает сейчас титовская клика и как трудно ей установить какой-либо порядок, способствовать примирению и избежать или, лучше сказать, отодвинуть еще на некоторое время неизбежную катастрофу.

Для постановки этих вопросов и для того, чтобы вмешаться в них, Тито не случайно избрал Косову. Косова — это район, где шовинистская политика югославских ревизионистов в отношении такой многочисленной национальности как албанская, проводилась наиболее радикально и наиболее варварскими средствами, где экономичес-

кие противоречия, порожденные капиталистической эксплуатацией, достигли крайнего обострения, где государственный и партийный аппараты не пользуются ни малейшим доверием со стороны народа и т.д. Разумеется, он отправился туда не для того, чтобы изменить положение, так как судьба населения Косовы и других албанцев, проживающих в Югославии, меньше всего интересует его. Но своим визитом в Косову он хотел создать идиллическую картину ревизионистской действительности, проделать пропагандистский трюк, чтобы обмануть албанцев этого района и все народы Югославии. Представляя положение так, будто в Косове и на Дукагинской равнине, где проживают также и незначительные сербские и черногорские национальные меньшинства, национальный вопрос видите ли разрешен „отличнейшим“ образом, будто подъем экономики, развитие культуры, успехи в области общественных отношений достигли предела и будто бы там не существует больше ни одного волнующего вопроса, он тем самым хотел сказать народам Югославии, что „пример Косовы“ показывает, что нынешние националистические ссоры, экономический хаос и другие трудности ничего общего не имеют с проводимой руководством линией, которая безукоризненна, но якобы существуют преходящие затруднения, недоразумения, ошибки отдельных личностей, по-

следствия деятельности Ранковича и т.д. и т.п.

Но несмотря на старания Тито, хотя он и здорово устал, выступая в Косове с утра до вечера, ему не удалось обмануть своей демагогией и утонченными происками ни народ Косовы, ни народы остальных районов. Из его речей, как бы он ни маскировал истинные цели, стало совершенно ясно, что в отношении албанцев Косовы, Дукагинской равнины, Македонии и Черногории, титовская клика полна решимости и впредь проводить старую великосербскую шовинистскую политику их денационализации, политику национального угнетения и полицейского насилия, политику удержания этих местностей в колониальном состоянии и эксплуатации их в качестве источников сырья и дешевой рабочей силы. Он отправился в Косову для того, чтобы ободрить местных великосербских шовинистов и заверить их, что слова о демократии, национальном равноправии и т.п., которые потекли рекой после Брионского пленума, — это обычная пропаганда, навязанная ситуацией, а также для того, чтобы пригрозить албанцам, дав им понять, что им нечего ожидать и что в Косове все останется по-прежнему.

И действительно, что сделал и что заявил Тито во время своей поездки в Косову?

Район Косовы и вообще местности, населенные албанцами, очень озабочены серь-

езными проблемами и основными вопросами, связанными с жизнью народа, такими как национальный, экономический и культурный вопросы, вопрос о просвещении и др. В последнее время не потому, что они были не известны, но титовцы сами вынуждены были признать публично тяжелые преступления геноцида, совершенные ими в отношении албанцев, они были вынуждены рассказать на открытых собраниях и в печати об ужасных деяниях великосербских шовинистов в Косове, Македонии и Черногории, они были вынуждены рассказать отвратительнейшие события и факты, превосходящие по ужасу злодеяния средневековой инквизиции. Но Тито, являющийся не каким-нибудь простым гражданином Югославии, а президентом Республики, председателем Союза югославских коммунистов, Главнокомандующим вооруженными силами и лицом, несущим на себе главную ответственность за политику страны, ни словом не обмолвился об этих событиях, как будто бы ничего не случилось. Он даже не потрудился свалить вину на Ранковича, как это делается сейчас в Югославии, чтобы обмануть общественное мнение в связи с национальным гнетом, гонениями и политическим террором титовской клики. Тот факт, что Тито обошел эту тему, не случаен. Не коснувшись ее и не оправдываясь, хотя бы и на демагогический манер, Тито хотел тем самым сказать албанцам Косовы, Дукагин-

ской равнины, Македонии и Черногории, что террор, национальный гнет, массовые переселения, денационализации — все это не было политикой или ошибкой Ранковича, которая будет исправлена, как говорилось до сих пор, но это основная линия его самого, всего югославского руководства, которая и впредь будет продолжена самым последовательным и безоговорочным образом. „В наших рядах, — заявил Тито на политическом активе в Пейе, имея ввиду албанцев, — мы не должны терпеть шовинистов“, а в одном из своих выступлений, сделанных два-три дня до этого в Митровице, сказал, что „албанцы, составляющие здесь большинство, не должны смотреть назад“. Он даже говорил об „ирредентистских искажениях“ со стороны албанцев и о „классовых врагах“, к которым нужно относиться бдительно и с которыми нужно решительно бороться.

Словом, Тито повторил те злополучные лозунги, с которыми его янычары в Косове яростно набрасывались на албанское население, и которые, наверно, будут использованы и в будущем для оправдания преступлений, убийств и всех остальных варварских средств, употребляемых для денационализации албанского населения.

Поездка Тито в район Косовы лишней раз выявила со всей ясностью старую шовинистическую линию югославских ревизио-

нистов, направленную на денационализацию и сербификацию районов Югославии с албанским населением, линию, которая проводилась с самого начала и систематически проводится и в настоящее время. Это особенно ярко можно было проследить на основании того факта, что Тито во время своего пребывания в Косове полностью игнорировал ее как район с албанским населением, обладающим всеми характерными для национальности признаками, каковые имеет и Хорватия, Словения или Черногория. Он отнесся к Косове так, как будто бы она была заброшенная, никем не обрабатываемая земля и служила лишь поприщем для капиталовложений и сырьевой базой для сербско-хорватской крупной промышленности. Он даже попытался привести ее в качестве примера образцового района, где ликвидирована национальность, где национальный вопрос, национальные чувства и т.д. не играют никакой роли, не имеют никакого значения. „Этот район, — заявил Тито, — населен несколькими национальностями. Но я бы хотел, чтобы именно это смешение национальностей, их братство и союз на этой территории служили бы примером для всей нашей страны ... В этом сравнительно маленьком многонациональном районе может быть осуществлен союз, который нам так необходим ... Я бы хотел, чтобы Косова и Метохия стали образцовым районом,

где союз и братство были бы осуществлены во всей их полноте“.

Разумеется, Тито знает лучше, чем кто-либо другой, какие „союз и братство“ существуют в Косове, и больше того, какими методами и средствами достигается это титовское „осуществление“. Но этот ярый шовинист озабочен не столько сегодняшним днем, сколько своими преступными планами на будущее. Он, как видно, хочет совсем ликвидировать и ту незначительную автономию этого района, все еще позволяющую ему, хотя бы и формально, для видимости, сохранять свой национальный облик, он хочет создать еще более невыносимые политические и экономические условия, чтобы албанцы покинули свои земли, чтобы в Косову хлынули сербы и черногорцы, чтобы албанский язык, албанские обычаи, традиции и чувства, албанские черты ее населения были ликвидированы во что бы то ни стало. Более того, титовская клика под предлогом создания „образцового братства и союза“ и осуществления его на практике хочет оправдать вполне определенные меры, проводимые ею в целях денационализации албанцев, каковыми являются принудительное переселение албанцев с мест их рождения и грабеж крестьянских земель, массовое наводнение Косовы сербами и черногорцами, направляемых туда в виде специалистов, квалифицированных рабочих, долж-

ностных лиц и т.п., невозможность пользоваться албанским языком и получать просвещение на родном языке, преследования, пытки и другие преступления, совершаемые над албанцами и т.д. „Вы, — сказал Тито, обращаясь к группе представителей работников просвещения и культуры албанской национальности, — старайтесь привить молодежи, которую воспитываете, с детства сознание того факта, что национальная нетерпимость — это большое зло для каждого человека и для всего союза.“ „Национальной нетерпимостью“ он называет желание албанских детей изучать родной язык и говорить на нем, изучать историю своей страны, обычаи и традиции своих предков. И он хочет ликвидировать эту „нетерпимость“, чтобы добиться во что бы то ни стало сербификации албанцев ради „союза“ и ради титовского „рая“.

Однако албанцы Косовы, Дукагинской равнины, Македонии и Черногории дали мужественный отпор давлению и варварскому угнетению шовинистской белградской банды, и, как они не испугались титовского насилия, так же они не позволят обмануть себя демагогией этой банды. Они видят, что какие бы меры, будь то насилие или лесть, ни принимали белградские правители, все эти меры направлены против священных интересов албанского населения, против его жизни и его будущего.

Во время своего турне по Косове Тито много говорил „о партии, о роли Союза югославских коммунистов, о роли и качествах коммуниста“. При помощи этой демагогии он хотел выдать себя перед жителями Косовы за марксиста и интернационалиста, чтобы скрыть шовинизм, предательство и преступления, которые были совершены в Косове якобы „югославскими догматиками“, а не „подлинными“ марксистами вроде Тито и его банды. Естественно, этой демагогией не обманешь жителей Косовы, у которых тело и душа изранены нечеловеческими преступлениями Тито и его друзей, и которые очень хорошо знают, что Союз югославских коммунистов не имеет ничего общего с марксизмом, что этот Союз — гнездо ренегатов и предателей, это банда преступников и шовинистов.

Хотя поездка Тито в Косову носила ярко выраженный антиалбанский характер, Тито не осмелился открыто говорить об албанских коммунистах и о Народной Республике Албании из страха перед жителями Косовы, которым хорошо известны факты, которые хорошо знают правильную политику нашей партии и правительства и в состоянии судить на основании этих фактов, что Народная Республика Албания, руководимая Албанской партией труда, процветает и успешно строит социализм, уверенно и непоколебимо шагая вперед.

Тито во время своего визита в Косову много говорил о „хозяйственном развитии этого района“, но он относился к этой проблеме так, как относится высокопоставленный представитель метрополии к колонии. Он поинтересовался посетить только те промышленные центры и шахты, как-то „Трепча“ недалеко от Митровицы, химико-энергетический и горнорудный комбинат „Косова“, сельскохозяйственный промышленный комбинат „Прогресс“ в Сухареке и еще кое-какие другие предприятия, которые служат для получения сырья и работают исключительно на крупную промышленность севера. Что касается деревни, где живут и трудятся албанцы, то он поинтересовался только количеством доставляемой отсюда сельскохозяйственной продукции.

Характерен тот факт, что во время своего визита на вышеупомянутые предприятия, где он встретился с руководителями и сербскими кадрами (албанских кадров здесь нет), он поинтересовался капиталовложениями, взаимоотношениями с промышленными предприятиями крупных республик, их перспективами, но обошел молчанием тот факт, как эти колоссальные богатства Косовы расхищаются и эксплуатируются, как ни один динар из огромных ценностей, которые производятся там, не идет на пользу жителям Косовы, их экономического и культурного прогресса. Даже как бы с гордостью

он заявил, что весь федеративный фонд Сербии, предназначенный для развития экономики слаборазвитых республик, в настоящее время идет на строительство комбината в Трепче и комбината „Косовы“, а это значит, что ничего не ассигнуется ни на просвещение и культуру, ни на здравоохранение, ни на улучшение материально-бытовых условий народа.

Тито старался успокоить жителей Косовы, говоря, что „результаты капиталовложений в эти крупные объекты пока что не ощущаются в должной мере рядовым жителем вашей территории. Но он ощутит это завтра, когда эти крупные комбинаты начнут работать на полную мощность“. Но это ложь и пустые обещания. Албанцы Косовы от этой промышленности нечего не выиграют ни сегодня, ни завтра. Во-первых, создаваемые этими промышленными предприятиями ценности не идут на развитие экономики и культуры Косовы, они не используются для строительства таких заводов и фабрик, которые Тито называет „политическими фабриками“, т.е. ненужными, на которых могли бы работать и добывать средства к существованию для своих семей жители Косовы, а эти ценности идут в Белград, где они используются для надобностей режима. Во-вторых, на этих промышленных предприятиях подавляющее большинство кадров, специалистов, квалифицированных и

простых рабочих составляют сербы и черногорцы. Албанцы туда могут быть приняты только на какую-нибудь тяжелую работу, которая не нравится первым; таким образом, чтобы жить, албанцам ничего другого не остается, как изнывать на клочке земли, который у них остался, выращивая немного кукурузы, едва хватающей на поддержание жизни своих детей. Единственная перспектива, на которую указал Тито албанцам Косовы — это страдания, безработица, национальная дискриминация и угнетение, переселения, денационализация.

Сейчас во время пребывания в Косове Тито издал директиву, разрешающую мощным экономическим группам севера делать непосредственные и самостоятельные капиталовложения в новые или существующие промышленные предприятия Косовы. Эта „реформа“ усилит еще больше колониальную эксплуатацию Косовы. Промышленные предприятия и фермы, которые будут созданы этими экономическими группами, будучи более мощными, благодаря свободной конкуренции захватят существующие промышленные предприятия и фермы, и ни в коем случае не позволят, чтобы хоть один динар из их прибылей пошел на экономическое и культурное развитие этого района. В этом случае, как и везде, будет действовать капиталистический закон, на основании которого ни одно капиталовложение

недопустимо, если оно не приносит максимальной прибыли и если при этом капиталисту не гарантирована полная свобода распоряжаться этой прибылью по своему усмотрению. Положение станет еще более тяжелым, если примем во внимание тот факт, что в настоящее время югославское правительство разрешило западным капиталистам делать любые капиталовложения на всей территории Югославии и самим управлять своими предприятиями, гарантируя в то же время им право на вывоз всей получаемой ими прибыли.

Именно эти тяжелые условия и эти мрачные перспективы делают совершенно безвыходным экономическое положение Косова. Косово страдает сейчас от безработицы и от экономической необеспеченности. Чтобы понять насколько острой является эта проблема, насколько плачевно экономическое положение Косовы и каково ее будущее, приведем один пример из Дьяковы, являющийся типичным для всей Косовы, Дукагинской равнины и других районов, населенных албанцами. 27 марта, при встрече Тито в Дьякове с членами скупщины этой общины и с представителями различных политических и общественных организаций, секретарь комитета общины, С. Баталы сказал ему: „Возможность найти работу весьма ограничена, так как все капиталовложения до 1970 года предусмотрены только на реконструкцию

существующих мощностей и их специализацию. В настоящее время при 22.000 населения общины в Дьякове из каждых 11 человек только один имеет работу. Прирост населения составляет 3,1%, а это значит, что за год число жителей Дьяковы возрастает на 2000 человек“.

По словам Тито, в Косове, где на каждую тысячу жителей рождается 29 человек, начиная с 1952 года и до сих пор ежегодно поступают на работу 3700 человек. Поистине жалкая цифра.

Если бы это были жители Косовы, то было бы еще полбеды. Но большая часть из них — это сербы и черногорцы. Он сам в речи, произнесенной в Пэе, вынужден был признать существование „диспропорции в составе рабочей силы“, так как там „занято много сербов, хотя албанцы составляют большинство населения“. „В Косове и Метохии я мог заметить, — заявил он, — что большинство специалистов и квалифицированных рабочих составляют сербы и черногорцы“, и что „мы напрасно будем произносить речи о равенстве, если на фабриках в первую очередь будут принимать на работу серба и будут отказывать в работе албанцу“ и т.д.

Выход из положения титовский режим старается найти в интенсификации и усилении мер угнетения и денационализации. Он добивается сейчас того, чтобы незанятая

рабочая сила, которая целиком состоит из албанцев, покинула этот район, эмигрируя за границу, как, например, в Западную Германию, или в скандинавские страны, во Францию, Швейцарию и др., или же в северные республики, которые нуждаются в дешевой рабочей силе. Для стимулирования такого вынужденного переселения титовцы организовывают специальные курсы для осведомления переселенцев о том, куда они могут выехать и где могут найти работу. Этим методом, который не менее варварский, чем тот, который был применен несколько лет тому назад, когда албанцы, проживавшие в Косове и Македонии, насильно были переселены в Турцию, титовская клика хочет лишить эти районы, населенные албанцами, молодого поколения, — самой способной на труд и борьбу силы.

Это нечеловеческое деяние титовцы поощряют и поддерживают всеми административными средствами, в том числе и дискриминационными мерами в области просвещения и культуры. Они воздвигают всевозможные и невероятные препятствия для того, чтобы албанцы не могли найти работу на месте, чтобы у них не было возможности приобрести специальность и квалификацию. Албанских детей всячески притесняют, заставляют учиться в сербских школах, так как только в таком случае у них, якобы, будет возможность найти ра-

боту, а когда они не могут или не хотят этого делать, их выгоняют из школ. Несколько дней тому назад газета „Рилиндия“ („Возрождение“), выходящая в Приштине, писала, что в Призренской средней технической школе им. Гани Чавдербаша директор, серб по национальности, не разрешает вести уроки на албанском языке. Таким образом, при всем горячем желании албанских учеников стать техниками, получить квалификацию, из-за таких препятствий они не могут продолжать учебу.

Еще с большими трудностями принимают албанцев в университет. От них, особенно от тех, кто окончил среднюю школу на родном языке, требуют сдачи экзаменов на сербском языке, предъявляя к ним значительно больше требований, чем к самим сербам, приезжающим из Белграда и Загреб. Тем самым они хотят не только помешать преподаванию на албанском языке, но и не допустить, чтобы албанские дети получали высшее и среднее образование.

Титовцы по демагогическим соображениям делают вид, будто способствуют преподаванию на албанском языке в Косове, и сам Тито не упустил случая, чтобы похвастаться этим. Но каково положение в области просвещения и культуры в Косове? Югославские власти заявляют, что все еще 40% населения является безграмотным. Сеть учебных заведений очень слаба, не хватает

учителей и кроме всего — не хватает школьных помещений. Тито сказал, что Косова производит 6% электроэнергии всей Югославии, 8% каменноугольной продукции, 50% чистого свинца, 30% магнезиевой руды, 90% серебра и т.д., не говоря уже о сельскохозяйственной продукции. Но у детей Косовы нет даже простой избы, где бы они могли изучить грамоту, и они вынуждены оставаться безграмотными; у них нет ни одного врача, который бы спас их от смерти, как это случилось, когда вспыхнула эпидемия кори в прошлом году. Дело не в финансовых средствах, которых не хватает Косове на то, чтобы открыть школы, как лгут югославские ревизионисты, но дело в великосербской шовинистской политике, проводимой правящими кругами Белграда, которые безжалостно грабят народ Косовы и всеми средствами стараются держать его в темноте и в отсталости.

В Косове действительно за период после освобождения создано довольно много культурных учреждений, но это не только не албанские учреждения, но они специально созданы в антиалбанских целях, чтобы угнетать албанцев, ликвидировать их культуру и добиться их сербификации. Почему до сих пор нет высших учебных заведений на албанском языке, албанского театра или албанских кинокартин, почему издание литературы на албанском языке стоит на очень низ-

ком уровне, в то время как издания на сербском языке в Косове с каждым днем расширяются все больше и больше? Почему албанский язык не является хотя бы в той мере, в которой это предусматривается основными югославскими законами, официальным языком в Косове наравне с сербским языком, а сербские служащие, как сообщает газета „Рилиндия“ („Возрождение“), любую бумагу на албанском языке выбрасывают тут же в мусорницу под тем предлогом, что они ее не понимают? При таких обстоятельствах не являются ли низкой демагогией заявления Тито о том, что Югославская Федерация прилагает старания к тому, чтобы „этот район как можно скорее достиг культурного и образовательного уровня остальных районов страны“?

В своих многочисленных выступлениях в Косове Тито уделил большое внимание разногласиям, разразившимся в последнее время в Югославии между соперничающими сербскими и хорватскими кланами и охватившими высшие круги интеллигенции и общественных организаций по поводу того, какой язык должен стать господствующим официальным языком — сербский или хорватский. Но даже и эти разногласия, являющиеся ярким показателем разложения титовского режима, обострения классовых и национальных противоречий, Тито постарался использовать для того, чтобы нанести

удар по национальным чувствам албанцев, по их стараниям сохранить свой родной язык и право говорить на нем. „Мы, — сказал он им, — не живем благодаря грамматике или тому или иному наречию“. Но вопрос об албанском языке не является для жителей Косовы вопросом грамматическим или языковедческим. Для них — это серьезный вопрос, связанный с самым священным, что только может быть у народа, с его национальным характером, с его историей и традициями, с его жизнью. Вопрос об албанском языке в Косове никогда не был и не будет простым лингвистическим вопросом; это — жизненный вопрос, за справедливое решение которого жители Косовы непреклонно борются.

Визит Тито в Косову, несмотря на все его старания обойти молчанием прошлое и дать пустые обещания, показал еще раз жителям Косовы и всему миру, что линия Тито — это линия отрицания албанской национальности, антиалбанская линия, имеющая своей целью всестороннее национальное притеснение и денационализацию населения Косовы. И народ Косовы понимает, что Тито прибыл туда не из-за любви, которую он питает к нему, а с целью укрепить пошатнувшуюся власть титовской клики, усилить национальный гнет и капиталистическую эксплуатацию, способствовать введению еще более варварских и утонченных ме-

тодов денационализации. Из своего большого опыта за время титовского господства народ Косовы знает, что каждый раз, когда там бывали титовские сановники, на него обрушивалась волна дикого террора и нечеловеческих преступлений, предпринимались меры, угрожавшие его интересам и самой жизни. Поэтому он очень бдительно следит за событиями и всегда в состоянии разоблачить и дать решительный отпор как шовинистским притеснительным мерам, так и интригам и демагогической лжи титовской клики.

Албанцы Косовы, Дукагинской равнины, Македонии и Черногории хорошо знают, что зачинщиком и организатором преступлений, совершенных против них, является сам Тито, что до тех пор, пока у власти будет стоять титовская клика, до тех пор, пока в стране господствуют ревизионисты, они никогда не будут в безопасности, они никогда не будут пользоваться демократическими правами, им никогда не будут обеспечены национальные права и равноправие. Поэтому они никогда не попадутся в западню, расставляемую титовской кликой, а вместе с остальными угнетенными народами Югославии, рука об руку с марксистами-ленинцами будут продолжать борьбу за полное разоблачение титовской клики, в защиту своих неоспоримых интересов.

